

Всегда стремясь сделать домашнюю работу, чтобы полностью насладиться выходными, я сразу после занятий зашел в архив, чтобы посмотреть, смогу ли я устроить себе небольшую экскурсию до начала инженерного курса 101. Вокруг никого не было, ни из моего класса, ни из других, за исключением хорошенькой девушки с бейджиком, которая, похоже, была здесь чем-то вроде наставника или гида, сидевшей за столом у входа в архив, указанную ассистенткой. Она была одета в очень изысканный и дорогой на вид свитер, блузку и длинную юбку, которые были хорошо подобраны, потому что, несмотря на то, что на улице было довольно тепло, система кондиционирования воздуха, казалось, была чуть выше нуля в этой части здания. Подойдя ближе, я увидел, что девушка была не просто хорошенькой. У нее было поразительно красивое, но слегка пухлое личико, тёмно-карие глаза и очень умное выражение. Её груди были более чем чувственными и Рубеновскими по сравнению с масштабами журналов "BBW" и "Jiggs", и они, очевидно, бросали вызов границам её блузки и свитера, давая понять, что у неё были огромные заостренные соски и что они были твёрдыми, как камни в холодном воздухе. Я улыбнулся, когда она подняла на меня глаза, и испытал своё первое потрясение.

Она проецировала самый ясный, самый красивый, почти связный сигнал Сьюзи, который я когда-либо встречал. Он был таким же сладким, как и чудесный чистый голос, который подавляла Нора, но в то же время он был невыносимо громким, и чистым, как звон колокола. Это был сигнал Сьюзи, эквивалент великолепного певца с совершенным голосом, действительно напевающего мелодию, и эта песня была для меня! Это на мгновение остановило меня. Я улыбнулся своей глупой улыбкой, когда она осталась сидеть за маленьким столом, и она поймала мой взгляд на её груди. На её лице отразилось неодобрение, но Сьюзи добавила нотку отчаяния. С чего бы девушке с таким красивым лицом и такой стройной фигурой, знать, что такое отчаяние? Наконец я обрёл дар речи и объяснил ей, почему я здесь. Она улыбнулась и сказала, что это происходит каждый год, и что они регулярно ездят в назначенное время. Я посмотрел на табличку и нахмурился, говоря ей, что эти экскурсии противоречат моему расписанию занятий. Она любезно предложила устроить мне небольшой экскурс перед следующим занятием.

Когда она встала со своего места, я испытал второй шок. У неё была самая большая, самая потрясающая, самая крутая задница, которую я когда-либо видел в реальной жизни! Это было за пределами "задниц пузырей" в почти мультяшной степени. Это напомнило мне комедийный скетч в "субботней ночи в прямом эфире", где у всей семьи огромные задницы, но это было не так нереалистично, как телевизионный макияж. Этой крошке было действительно есть, что показать! Она поймала мой взгляд, и я понял, что её, вероятно, дразнили из-за этого всю её жизнь. Я просто посмотрел ей в глаза и попытался сказать: "без обид", но тут меня ударило в третий раз! На мгновение я ощутил пульсирующую эрекцию, к сожалению, на мне были мои самые старые и тонкие джинсы и нижнее белье. Моя эрекция легко виднелась сквозь оба слоя брюк и была так же очевидна, как и её соски, а может быть, и больше. Она посмотрела на нее, а затем попыталась выдать неодобрительное выражение лица, но её Сьюзи сигналила, уже распевая припев "Аллилуйя". Почти невольно я отправил ей изображение того, как я целую её, и она отреагировала эхом. Послал изображение как я целую её грудь, и она повторила. Потом я представил себе, как задираю юбку и провожу руками по огромной заднице, потому что мой мозг ящерицы хотел именно этого. В яблочко! Затем я послал изображение меня, сбрасывающего её большие белые трусики до лодыжек и целующего и облизывающего её задницу, как сумасшедший!

Она сказала: - О Боже! - и снова села на стул, почти теряя сознание. Её сигнал Сьюзи был настолько громким, что я не знал, как она могла его генерировать. Я прочитал её имя: Пегги Дюшен. Я протянул ей руку, она взяла её, и меня передёрнуло уже в четвёртый раз. Когда я прикоснулся к ней, меня будто напрямую подключили к её Сьюзи сигналу. Не нуждаясь в

пинге и эхе, я мог слышать её сигналы в реальном времени до малейших нюансов. Она посылала несколько изображений в секунду, как старый короткометражный фильм Фрэнка Филда, с той же частотой и похотью, что и Мелани, но все изображения изображали меня и Пегги, делающих всё физически возможное и несколько вещей, которые могут быть или не быть физически возможными. А тона и обертоны были ясными, гармоничными и совершенно не искаженными. Я старался сохранять спокойствие. - Начнем экскурсию?

Она взяла меня за руку, подтянулась и пошла со мной, я не отпускал её руки. Не уверен, что смог бы. Она произнесла стандартную речь для экскурсии, и, как ни странно, мои эмоции были настолько заняты, что я мог легко запомнить всё, что она сказала. Я увидел оригинальные рукописи книг, настолько известных, что даже я слышал о них, плюс Библию Гутенберга и некоторые действительно невероятные произведения искусства. Всё это время её сигнал Сьюзи пел арии. Я рассыпался в благодарностях, а потом спросил, не могли бы мы как-нибудь сходить куда-нибудь и как она любит развлекаться? У нее, казалось, была хорошо отрепетированная речь, и она звучала примерно так: - О, спасибо, я была рада провести для вас экскурсию, и я очень занята, и ...

Я перебил её. - Пегги. Я буду возвращаться, пока вы не согласитесь, так что сэкономьте нам обоим время!

Она улыбнулась и сказала: - Ты действительно хочешь пойти со мной на свидание?

Я взял её руку, которую всё ещё держал, поднес к губам и нежно поцеловал, затем опустил её так, что тыльная сторона её ладони коснулась моей всё ещё горячей и напряженной эрекции. Она сглотнула, дала мне свой номер и сказала, что любит ходить на концерты, в кино и смотреть на птиц. Я действительно кое-что знал о наблюдении за птицами, благодаря тому, что возил бабушку, наблюдать за ними. Я сказал, что должен проверить расписание экзаменов, но позволю ей на следующей неделе, чтобы назначить дату. Она выглядела скептически, но её Сьюзи снова воспарила, когда я, уходя, слегка похлопал её по заднице. Я только что добрался до инженерной, и моя эрекция медленно спала. Кто-то ещё представил обзор интегрального исчисления, но он не впечатлил меня. Я написал Ойлеру, и он сказал мне прийти вечером после ужина. Я поспешил в общежитие, схватил коробку с обедом и переоделся в спортивную форму. Я собирался сделать 3 мили до того, как Сюзанна присоединится, чтобы я мог установить десять миль в качестве моей новой базовой линии. К тому времени, как она присоединилась ко мне, я чувствовал себя прекрасно. - Эй, Животное! Как прошли выходные? - Она выглядела ещё более впечатляюще, чем я помнил, и я был очень рад почувствовать её чистый и ясный сигнал Сьюзи предназначенный только для меня.

- Насыщенными событиями и утомительными. По четвергам и пятницам у меня были экзамены, но в понедельник я пробежал десять миль, даже без моего горячего тренера. Я уже пробежал 3 прежде чем ты присоединилась ко мне, и я пытаюсь сделать десять миль моей новой базовой линией.

- Превосходно! Это пойдет тебе на пользу. Как только доберешься до 15-ти или около того, можешь попробовать пробежать свой первый марафон.

- Давай поговорим о Норе, тройничках и о всех за и против, - предложил я.